

20 Октября 1907 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

1-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 26.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Константинопольскій ¹⁾.

(Въ память 1500-лѣтія со дня кончины его—14 сент. 407 г.).

II. Іоаннъ въ санѣ діакона и пресвитера въ Антиохіи (381—398 гг.)

Св. Іоанну было около 35 л. отъ роду, когда онъ былъ посвященъ въ санъ діакона. Кромѣ исполненія порученій епископа и служенія въ церкви онъ долженъ былъ заботиться о разныхъ нуждахъ немощныхъ и бѣдныхъ христіанъ, посѣщать больныхъ, утѣшать умирающихъ, помогать бѣднымъ и изыскивать средства для ихъ содержанія. Должность трудная, требовавшая полного самоотверженія и любви, но вмѣстѣ съ тѣмъ она была и превосходной школой для приготовленія его къ высшему пастырскому служенію. Съ саномъ діаконства не соединялось церковное учительство, да и самыя обязанности не давали времени для такого учительства. Не выступая съ словеснымъ учительствомъ, Іоаннъ и въ это время не оставлялъ учительства письменнаго. Къ этому времени относятся его замѣчательныя разсужденія: „Три слова къ подвижнику Стагирію“, „О дѣвствѣ“ и „Къ молодой вдовѣ“. Всѣ эти разсужденія исполнены самыхъ возвышенныхъ мыслей, а послѣднее отличается тѣмъ большею сердечностію, что въ немъ Іоаннъ могъ сослаться на примѣръ собственной своей матери, которая нашла себѣ утѣшеніе во вдовствѣ, всецѣло посвятивъ себя материнской заботѣ о достойномъ воспитаніи своего сына. Во

всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Іоаннъ выступаетъ строгимъ ревнителемъ чистоты и въ нихъ содержится все, что можетъ служить къ укрѣпленію духа въ борьбѣ съ искушеніями плоти. Въ санѣ діакона Іоаннъ прослужилъ пять лѣтъ. Когда епископъ Мелетій скончался, то на мѣсто его былъ избранъ уважаемый всѣми за пастырское учительство пресвитеръ Флавіанъ. Новый епископъ еще прежде былъ знакомъ съ Іоанномъ, который былъ его ученикомъ по антиохійской школѣ, и видя въ немъ полезнѣйшаго дѣятеля для церкви, возвелъ его въ санъ пресвитера (386 г.). Іоанну было въ это время около 39 лѣтъ, и онъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, съ полнымъ сознаніемъ важности своего высокаго служенія вступилъ въ отправленіе своей должности.

Трудъ новому пастырю предстоялъ весьма большой. Если гдѣ, то именно въ Антиохіи требовались пастыри, которые бы имѣли достаточно мужества и ревности, чтобы бороться со множествомъ препятствій къ истинно-христіанской жизни. Въ это время Антиохія была однимъ изъ самыхъ большихъ и богатыхъ городовъ востока, съ населеніемъ около 200,000 человекъ, изъ которыхъ половину составляли язычники и евреи и половину христіане. Доживавшее свой вѣкъ язычество, имѣло здѣсь своихъ ученыхъ представителей, которые не хотѣли признать очевиднаго торжества христіанства, силились выставить противъ него обрывки своей учености и философіи; ихъ слушали нерѣдко и христіанскіе юноши, которые не могли не заражаться возрѣніями своихъ учителей; здѣсь много было богатыхъ и промышленныхъ евреевъ, при

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 25.

случаѣ вступавшихъ въ союзъ даже съ язычниками, чтобы подорвать ненавистную для нихъ религію креста; сами христіане въ огромной массѣ своей здѣсь были еще полуязычниками, соблюдавшими только обряды новой религіи, но неусвоившіе ея духа. Подъ влияніемъ такой смѣси убѣжденій среди христіанъ постоянно выступали учителя, которые собственнымъ разумомъ хотѣли постигать и передѣлывать христіанство; эти учителя нерѣдко вели между собою споры и распри, дѣлались проповѣдниками различныхъ расколовъ и ересей. Тутъ были представители разныхъ ересей—ариане, полуариане, аномеи, гностики и пр. Все это дѣлало антиохійскую церковь подобною кораблю, обуреваемому вѣтрами. Нравственность антиохійцевъ была также весьма не высока. Большинство даже изъ христіанъ вело жизнь полуязыческую, предаваясь всевозможнымъ страстямъ и неприличнымъ увеселеніямъ—циркамъ, театрамъ и др. зрѣлищамъ; въ христіанскомъ обществѣ было очень мало любви къ ближнимъ. Здѣсь въ большомъ промышленномъ городѣ рядомъ съ великолѣпными палатами богачей, не знавшихъ какъ и чѣмъ удовлетворить свои естественныя наклонности и страсти, жили бѣдняки, не увѣренные въ завтрашнемъ днѣ, часто погибавшіе отъ болѣзней и голода; тогда мало развита была благотворительность: бѣднякамъ и больнымъ приходилось самимъ заботиться о себѣ. Отсюда происходило, что если богачи старались удовлетворить свою алчность всевозможными притѣсненіями бѣдныхъ, то и послѣдніе въ свою очередь при всякомъ удобномъ случаѣ стремились отомстить своимъ притѣснителямъ, и Антиохія была неоднократно свидѣтельницей кровавыхъ мятежей, въ которыхъ разыгрывались дикія страсти, находившія себѣ богатую пищу на почвѣ религіозныхъ убѣжденій, племеннаго состава и общественнаго и имущественнаго состоянія и положенія. Чтобы съ успѣхомъ управлять такую паствою, какова была антиохійская, для этого требовались доблестные и самоотверженные пастыри.

Такимъ то и явился св. Іоаннъ Златоустъ въ теченіе всего своего пастырскаго служенія въ Антиохіи. Уже первая проповѣдь, произнесенная имъ по случаю посвященія его въ санъ пресвитера (386 г.), произвела на многочисленное собраніе молящихся, прибывшихъ на торжество посещенія своего любимаго діакона, превосходное впечатлѣніе. Но эта проповѣдь скорѣе обнаружила необычайное смиреніе Іоанна и его скромность, чѣмъ его

проповѣдническія и ораторскія достоинства. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе развертывался талантъ новаго проповѣдника со всею его широтою и силою, и по Антиохіи, жадной ко всякимъ новостямъ и слухамъ разнеслась вѣсть, что явился въ христіанскомъ обществѣ проповѣдникъ, котораго стоитъ послушать. И храмъ, гдѣ онъ служилъ, сталъ наполняться слушателями, потому что антиохійцы любили краснорѣчіе и были тонкими цѣнителями и знатоками его; они съ изумленіемъ и восторгомъ внимали вдохновеннымъ рѣчамъ Іоанна. Теперь они слышали такого оратора, который далеко превосходилъ и ихъ знаменитаго и всеми прославляемаго Ливанія своимъ напыщеннымъ краснорѣчіемъ, искусными словоборотами и звонкими фразами могъ увлекать и услаждать слухъ, но не затрогивалъ сердца. Напротивъ его ученикъ поражалъ необыкновенною жизненностью своей рѣчи; у него каждое слово дышало силою и жизненностью, потому что бралось изъ дѣйствительности и пояснялось примѣрами, понятными и образованному богатому патрицію, и послѣднему городскому нищему и сельскому простому земледѣльцу. Такихъ проповѣдей еще никогда не раздавалось въ Антиохіи. Слушая Іоанна, они то трепетали отъ изображенія ужасовъ гнѣва Божія, то ликовали отъ надежды на безконечное милосердіе Божіе. Когда проповѣдникъ изобличалъ пороки своего города,—бичевалъ немилосердіе и алчность богачей, низость и мятежность бѣдняковъ, тщеславіе и хищничество правителей, пустоту и развращенность женщинъ, то стоявшіе въ храмѣ не могли не краснѣть и не содрагаться отъ сознанія своей порочности, а когда онъ заключалъ свое вдохновенное слово призывомъ къ покаянію и исправленію съ обѣщаніемъ божественной помощи въ этомъ святомъ дѣлѣ, то слушатели не выдерживали и прерывали рѣчь проповѣдника громомъ рукоплесканій. Антиохійцевъ особенно удивляло то, что проповѣдникъ не читалъ своихъ проповѣдей, а произносилъ ихъ отъ полноты сердца, вель живыя изустныя бесѣды съ своими слушателями; до сего времени никто еще никогда у нихъ не проповѣдывалъ слова Божія безъ кнѣги или свитка. Изъ устъ его изливалась такая благодатная сила, что слушатели не могли надивиться, и насытиться его бесѣдами. Поэтому въ церкви скоро начали появляться скорописцы, которые записывали за проповѣдникомъ и записи свои передавали и продавали многочисленнымъ покупателямъ; проповѣди его сдѣлались предметомъ всеоб-

щаго разговора; онѣ прочитывались и на торжищахъ, и на пиршествахъ, а многіе заучивали ихъ наизусть. Когда становилось извѣстнымъ, въ какое время и гдѣ будетъ вести бесѣду сладкословесный учитель, то весь городъ приходилъ въ движеніе: купцы оставляли свою торговлю, ремесленники свои ремесла, строители—свое строительство, адвокаты и судьи—свои судилища и всѣ устремлялись въ церковь, такъ что слушать Іоанна считалось особеннымъ счастьемъ и всѣ соперничали въ придумываніи ему похвальныхъ названій: одни называли его „устами Божиими“ и „Христовыми“, другіе—„сладкословеснымъ“, третьи—медоточивымъ“. Преданіе сохранило и тотъ случай, по которому произошло то названіе, которое увѣковѣчило имя его на всѣ времена въ исторіи и церкви Христовой—названіе „Златоуста“. Іоаннъ иногда выступалъ съ догматическимъ ученіемъ о возвышенныхъ истинахъ религіи и являлся не для всякаго слушателя понятнымъ. При одномъ такомъ случаѣ одна прѣстая женщина не могла понять сладкихъ для слуха словъ великаго проповѣдника, и съ чисто женскою нетерпѣливостію закричала ему изъ народа: „Учитель духовный, Іоаннъ Златоустый, ты углубилъ колодезь своего ученія настолько, что наши короткіе умы не могутъ постигать его!“ Народъ подхватилъ названіе, высказанное женщиной и, увидавъ въ немъ указаніе Божіе, порѣшилъ съ тѣхъ поръ звать своего любимаго проповѣдника „Златоустомъ“¹⁾ (Хрисостомъ, по греч.). Этотъ случай между прочимъ не остался безъ вліянія на самаго Іоанна: послѣ этого онъ украшалъ свои бесѣды простыми и правдоучительными словами. Іоаннъ настолько часто проповѣдывалъ слово Божіе, что непреходило такой недѣли, въ теченіе которой онъ не сказалъ бы той или другой бесѣды, а иногда проповѣдывалъ по два и по три раза въ недѣлю. Къ первымъ годамъ его пастырскаго служенія относится чествованіе памяти архіепископа Антиохійскаго Мелетія, скончавшагося въ Константинополѣ въ 381 г. во время II-го вселенск. собора, на которомъ онъ былъ предсѣдателемъ. Чествованіе памяти блаженнаго Мелетія состоялось въ Антиохіи чрезъ пять лѣтъ послѣ его смерти и въ первомъ году пресвитерскаго служенія Іоанна; въ день чествованія Іоаннъ произнесъ похвальное слово, въ которомъ изобразилъ съ неподдѣльнымъ чувствомъ благоговѣнія благотвор-

ное значеніе почившаго для церкви Христовой, а также любовь пасомыхъ къ своему благочестивому архипастырю. Послѣ этого чествованія и проповѣди въ похвалу Мелетія любовь къ послѣднему между Антиохійскими христіанами дошла до того, что въ честь его давались имена дѣтямъ, изображеніе его многими носилось на печатяхъ, дѣлалось на перстняхъ и на стѣнахъ комнатъ. Рѣчь Іоанна о Мелетіи произвела на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе и имя Іоанна сдѣлалось неразлучнымъ съ именемъ великаго Антиохійскаго святителя.

Но вскорѣ Антиохійцы еще болѣе убѣдились, какого великаго пастыря они имѣли въ лицѣ Іоанна.

Прошло два года пастырскаго служенія Іоанна въ Антиохіи; приближался великій постъ 388 г. и великій проповѣдникъ готовился располагать вѣрующихъ къ народному покаянію. Но вдругъ случилось событіе, которое направило мысли Іоанна на другой предметъ. Антиохійцы издавна были мятежны; народныя страсти среди нихъ вспыхивали съ необычайною силою. Тоже случилось и теперь, и притомъ съ необычайною силою. Исторія Римская уже почти около 10 лѣтъ наслаждалась миромъ при мудромъ управленіи Θεодосія; онъ своею храбростію успѣлъ обезопасить государство совнѣ и устроить внутри. Приближался 10 годъ царствованія императора и 5 годъ со времени, когда сынъ его Аркадіи возведенъ былъ въ титулъ августа. Императоръ по этому случаю собирался устроить народныя празднества, требовавшія большихъ расходовъ отъ государства. Чтобы не обременять казны государь задумалъ обойтись сборомъ съ богатыхъ городовъ, а въ томъ числѣ и съ Антиохіи. Когда указъ объ этомъ былъ прочитанъ въ Антиохіи, то это возбудило ропотъ: даже мѣстные сенаторы, повскакавъ съ своихъ мѣстъ и выбѣжавъ на улицу, кричали, что этотъ налогъ разоритъ антиохійцевъ и заставитъ ихъ продавать своихъ женъ и дѣтей. Возбужденная этими словами толпа сейчасъ же пришла въ движеніе и взволновала все населеніе. Сначала она бросилась къ дому епископа Флавіана, но, не заставъ его дома, двинулась къ дому губернатора или претора. Правитель, врасплохъ захваченный мятежемъ, скрылся потайными дверями. Тогда толпа ворвалась въ самую преторію, гдѣ стояли статуи императора Θεодосія, его умершей супруги Флациллы, сына Аркадія и др. членовъ царскаго дома. Сначала толпа почувствовала невольное благоговѣніе предъ этими образами императорскаго величія и готова

¹⁾ Формально титулъ „Златоуста“ за Іоанномъ признанъ былъ церковію на IV вселенскомъ соборѣ въ 451 г., хотя въ народѣ его начали называть въ Антиохіи послѣ описаннаго случая.

была розойтись. Но когда нѣсколько уличныхъ дѣтей, не сознававшихъ всей тяжести преступленія, стали бросать камнями въ эти статуи, то обаяніе толпы было разрушено и удары камнями послужили сигналомъ къ новому взрыву буйства въ толпѣ. „Долой тирановъ“ — заревѣла толпа и начали ломать и разбивать статуи, съ издѣвательствами влачить ихъ по улицамъ и обезображенными—побросала ихъ въ р. Оронть.

Послѣ этого толпа уже собиралась жечь городъ, но правитель, успѣвшій собрать небольшой отрядъ стрѣлковъ, заставилъ толпу разбѣжаться по домамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Этическія воззрѣнія Нитцше ¹⁾.

В. Научно-философская основа этики Нитцше. Философскій матеріализмъ. Теорія эволюціи въ естествознаніи и отношеніе къ нимъ Нитцше и идеалъ его этики.

Очень многіе склонны смотрѣть на Нитцше, какъ на что-то совсѣмъ непонятное въ области современной мысли. Его идеи стараются приравнять къ бреду сумасшедшаго, ссылаясь безчеловѣчно на его печальную судьбу. Нерѣдко даже люди, довольно серьезные и осведомленные, готовы смотрѣть на Нитцше, какъ на выскочку или своего рода выродокъ. Во всякомъ случаѣ, не для всѣхъ несомнѣнна его связь съ современной европ. мыслью. Но нѣтъ ничего несправедливѣе подобнаго отношенія къ Нитцше. О немъ можно говорить только въ связи со своимъ вѣкомъ. Этотъ философъ—сынъ своего вѣка больше, чѣмъ кто либо другой. Мнѣ думается, что разсужденія о Нитцше должны всегда становиться именно только на историческую почву. Во всякомъ случаѣ, внѣ исторической перспективы, трудно даже понять Нитцше, а еще труднѣе оцѣнить надлежащимъ образомъ его мысли и сужденія.

Какъ намъ кажется, отношеніе Нитцше къ своему вѣку двойное—положительное и отрицательное. Съ одной стороны, онъ воспринимаетъ въ себя его главные пріобрѣтенія и примыкаетъ къ его основнымъ теченіямъ. Какъ свойственно генію, онъ плыветъ, такъ сказать, въ самыхъ верхнихъ волнахъ мысли своего времени, но не пассивно, а претворяя и развивая все воспринятое дальше. Съ другой—Нитцше становится въ рѣзко отрицательное отношеніе къ излюбленнымъ кумирамъ и идеаламъ своихъ современниковъ и развиваетъ свои взгляды въ прямую противоположность имъ всѣмъ. Первое сообщаетъ его ученію полноту, блескъ и научную обоснованность; второе—удивительную яркость и жизненность. Въ результатѣ, вся его моральная философія стоитъ предъ нами, какъ зрѣлый плодъ современной мысли и науки. Какъ наука, такъ и фи-

лософія того времени—несомнѣнная основа морали сверхчеловѣка. Въ этой морали рѣзко отражаются какъ свѣтлыя—божественныя, такъ и темныя и, пожалуй, даже сатанинскія ихъ стороны.

Разсмотримъ сначала первое—полъжительное отношеніе Нитцше къ своему времени. Тутъ мы будемъ имѣть дѣло только съ самыми яркими данными мысли. Безспорно, двумя основными и наиболѣе характерными элементами нѣмецкой да и всѣй вообще европейской умственной жизни второй половины XIX в. нужно считать слѣдующіе два—матеріализмъ и дарвинизмъ. Первое представляетъ собою послѣднее слово философіи, второе—естествознанія. Около этихъ двухъ точекъ зрѣнія вращается и ими проникнута вся дѣятельность науки и философіи даже до настоящаго времени.

Начавшееся со середины XIX в. матеріалистическое направленіе европейской мысли нужно считать прямымъ слѣдствіемъ чрезмѣрнаго увлеченія идеалистической спекуляціей въ первой его половинѣ. Упомянутыя уже грандіозныя трансцендентныя системы Фихте, Шеллинга и Гегеля наполняли души европейцевъ удивительными надеждами и ожиданіями. Цѣлые десятки лѣтъ жили они подъ ихъ обаяніемъ. Но вотъ постепенно увлеченные начинаютъ разочаровываться. Роющаяся въ мусорѣ фактовъ естественная наука усердно подкапываетъ самый корень великолѣннаго дерева спекуляціи. Наконецъ, это дерево вдругъ падаетъ. Какъ было выше сказано, школа Гегеля очень скоро распалась на лѣвую и правую. Послѣдняя существовала не особенно долго и быстро стала вымирать. Между тѣмъ, лѣвая, подъ предводительствомъ Фейербаха, вступила въ союзъ съ естествознаніемъ, и оба они дружно стали отбивать одну за другой всѣ позиціи у идеалистическаго философствованія. Вскорѣ мѣсто философіи занялъ матеріалистическій натурализмъ. Умы, утомленные утонченной и возвышенной спекуляціей, готовы были удовлетворяться ребяческой философій чернорабочихъ, претендующихъ на званіе философа. Появляются квази-философы въ лицѣ гг. Фохта, Мошотта и Бюхнера, знаменитыхъ своими матеріалистическими сочиненіями. Книга послѣдняго—„Сила и вещество“ читается у насъ даже до сихъ поръ не безъ замѣтнаго сочувствія. Ряды названныхъ матеріалистовъ заключаютъ живущіе еще теперь—Дюрингъ, авторъ „Философіи дѣйствительности“, и составитель извѣстнаго у насъ, но самого по себѣ довольно бездарнаго сочиненія „Міровыя загадки“—іенскій зоологъ Эрнстъ Геккель.

Такимъ образомъ, со середины XIX вѣка философію въ Германіи окончательно вытѣснило естествознаніе, превращавшееся постепенно въ матеріалистическую метафизику. Впрочемъ, нѣмецкая спекулятивная философія не исчезла безслѣдно. Какъ часто случается, и здѣсь побѣдитель былъ покоренъ побѣжденнымъ. Основная идея той спекуляціи, проникавшая собою все, продолжаетъ царить и при новыхъ господахъ. Такой идеей была—идея постепеннаго развитія міровой жизни

¹⁾ Продолженіе. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 25-й.

изъ единого начала. Эта идея объединяла собою у философов-идеалистов все бытіе. Теперь ту же идею усваиваетъ естествознаніе и выкраиваетъ изъ нея знаменитую теорію эволюціи. Произошло это, въ особенности, благодаря трудамъ англійскаго ученаго Дарвина и его соотечественника Спенсера. Правда, у нихъ эта идея уже нѣсколько сужена по своему объему сравнительно съ прежнимъ. У Дарвина рѣчь идетъ уже не о развитіи всего міроваго бытія, а только всего живущаго. Но тѣмъ не менѣе, основная идея, очевидно, все также,—является она только въ новой оболочкѣ и съ новыми аргументами. Нужно замѣтить, что въ дарвинизмъ нашло себѣ выраженіе и то матеріалистическое направленіе мысли, которое смѣнило въ Германіи идеалистическую философію. Правда, самъ Дарвинъ, какъ истый англичанинъ, не дерзалъ еще на отрицаніе бытія Бога; онъ поставилъ Его даже во главу своей эволюціи, какъ творца перваго звена. Однако, ближайшіе ученики и сотрудники внесли въ его ученіе необходимую поправку. По крайней мѣрѣ, въ рукахъ того же Геккеля и др. теорія Дарвина становится уже чисто матеріалистической. Въ цѣломъ, еще недавно эта теорія представлялась очень многимъ чѣмъ-то въ родѣ откровенія. Ее цитировали всюду, ею клялись и въ нее вѣровали, пожалуй, больше, чѣмъ когда-либо въ Бога. Всѣ науки считали своимъ долгомъ исповѣдывать ея истинность. Вообще, трудами Спенсера идея эволюціи была проведена во второй полов. XIX в. чрезъ всѣ области знанія и мысли.

У Нитцше мы находимъ положительное отношеніе какъ къ тому, такъ и къ другому. Онъ вполне убѣжденъ въ истинности, съ одной стороны, матеріалистической метафизики, съ другой—теоріи дарвинизма. Примыкая къ этимъ главнымъ теченіямъ мысли своего времени, Нитцше принимаетъ ихъ, однако, въ отличіе отъ другихъ, безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій. Матеріалисты говорятъ, что кромѣ матеріи ничего нѣтъ; все бытіе—случайная игра атомовъ. Между тѣмъ, они сами же оперируютъ идеалистическими понятіями въ родѣ—истина, добро и пр. По Нитцше, не будучи въ силахъ отказаться отъ желаннаго маленькаго счастья, они вмѣстѣ съ другимъ бредятъ о какомъ то равенствѣ и братствѣ, закрывая глаза на дѣйствительность. Все это вводитъ ихъ въ неуничтожимыя противорѣчія, избличая въ нихъ трусость и мелкое сердце. Точно также мало послѣдовательны, по выводамъ Нитцше, и современные дарвинисты. Всѣ они робко останавливаются предъ человѣкомъ, какъ будто здѣсь конецъ всего. Предъ нимъ забываютъ они великій принципъ борьбы за существованіе и начинаютъ вслѣдъ за другими шептать о любви къ ближнимъ и прочихъ глупостяхъ демократовъ. Не явно ли, что всѣ они не вѣрятъ въ свою науку, не вѣрятъ въ собственныя слова и утвержденія? Умы ихъ слишкомъ слабы, и обѣ указанныя истины имъ совсѣмъ не по силамъ. Въ противоположность подобнымъ философамъ и ученымъ Нитцше при-

нимаетъ матеріализмъ рѣшительно со всѣми тѣми выводами, которые изъ него вытекаютъ. Мы видѣли, какъ онъ смѣло объявляетъ фикціями всѣ преставленія о высшихъ существахъ и загробномъ мірѣ. Кромѣ матеріи и тѣла, по его мнѣнію, ничего уже нѣтъ. Есть только жизнь и упорная, жестокая борьба за существованіе, какъ училъ объ этомъ ученый Дарвинъ. „Гдѣ Богъ?“—спрашиваетъ въ „Веселой наукѣ“ сумасшедшій, который среди бѣлаго дня съ зажженнымъ фонаремъ бѣжитъ въ тоскѣ по Богѣ. „Гдѣ Богъ, кричалъ онъ,—я вамъ скажу гдѣ: мы его убили—вы и я. Мы всѣ его убійцы. Что мы надѣлали, когда разорвали цѣпи, привязывавшія землю къ ея солнцу? Куда она теперь движется? Куда движемся мы сами? Прочь отъ всѣхъ солнцъ! Развѣ не холоднѣе стало? Развѣ ночь не надвигается ближе и ближе—все темнѣе? Развѣ вы ничего не слышите? Развѣ уже не шумятъ могильщики, которые Бога погребаютъ? Вы не чувствуете запаха разлагающагося божества,—вѣдь и боги разлагаются. Богъ умеръ! Останется мертвымъ. Убили его мы. Убійцы изъ убійцъ, въ чемъ найдемъ мы себѣ утѣшеніе? Самое святое и могущественное, что было доселѣ у міра, истекло кровью подъ нашимъ ножомъ. Кто смѣетъ съ насъ эту кровь?“... Такъ восклицаетъ этотъ несчастный, чувствуя всю трагедію отрицанія божества. Его вопль—боль вѣрующей и глубоко чувствующей души Нитцше.

Соединеніе матеріализма и дарвинизма, ихъ полное и безусловное признаніе—вотъ что легло въ основу всѣхъ слышанныхъ вами сужденій Нитцше. Именно изъ этого соединенія вытекаетъ и основной идеалъ всей его этики. Во-первыхъ, признавая матеріализмъ, Нитцше изгналъ изъ міра все, кромѣ активной матеріи. Во-вторыхъ, опираясь на теорію Дарвина, онъ призналъ въ этой матеріи жизнь, но понялъ ея еущность, какъ борьбу за существованіе. Жизнь на землѣ существуетъ, по мнѣнію Нитцше, только именно въ борьбѣ, и ея природа можетъ быть охарактеризована лишь какъ „воля къ власти“. При этомъ, у Нитцше та же „воля къ власти“ является и носителемъ прогресса въ развитіи видовъ или біологической эволюціи, о которой трактуетъ теорія Дарвина. Вообще, жизнь совершенствуется и развивается только въ борьбѣ. Отсюда, для Нитцше слишкомъ очевиденъ былъ выводъ, что развѣ біологическое развитіе остановилось на человѣкѣ, то это именно потому, что жизнь его подавлена современными моральными принципами и приведена ими въ полный упадокъ. Нужно, поэтому, откинуть всѣ эти цѣнности и оздоровить вновь жизнь, тогда застой прекратится и эволюція формъ жизни пойдетъ дальше по направленію къ сверхчеловѣку. Итакъ, сверхчеловѣкъ—вотъ конечный идеалъ этики Нитцше. „Что такое обезьяна для человѣка? спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ самъ: посмѣшище и стыдъ. Тѣмъ же самымъ, прибавляетъ Нитцше, долженъ стать для сверхчеловѣка—человѣкъ: тоже посмѣшищемъ и стыдомъ. Вѣдь сверх-

человѣкъ—смыслъ земли“. Самъ по себѣ, сверхчеловѣкъ Нитцше—слѣдующее новое звено въ цѣпи біологическихъ формъ жизни. Созданіе этого новаго звена—вотъ основная идея его этики.

Исполнѣ точную форму или, такъ сказать, яркую индивидуальность приобретаетъ у Нитцше эта основная идея въ его борьбѣ съ современными кумирами. Какъ вы видѣли, Нитцше одинаково боролся какъ противъ христіанства и моральной философіи въ догматической формѣ, такъ и противъ демократизма и всякаго рода социалистическихъ идеаловъ, клеймя все это титуломъ мѣщанства и блаженства коровы на зеленомъ лугу. Во всѣхъ вообще ихъ идеалахъ, во всякой моральной догматикѣ онъ всегда находилъ какую то вражду противъ индивидуальности и раскрытія ея инстинктовъ. Принципы давятъ жизнь, вводя ее въ рамки, или отрывая огъ земли. Вовсе уже портитъ жизнь, какъ волю къ власти, всякая альтруистическая мораль со своей любовью къ ближнимъ. Вообще, борясь съ христіанствомъ и идеализмомъ, Нитцше удивительно прямолинеенъ и послѣдователенъ. Попявъ жизнь, какъ развитіе животныхъ типовъ и природу ея, какъ борьбу индивидуумовъ за существованіе, онъ прямо выдвигаетъ въ качествѣ основного принципа—самую безудержную волю къ власти. Индивидуумы должны бороться между собою и въ борьбѣ укрѣплять и развивать свои силы. Въ этомъ случаѣ естественный подборъ снова вступить въ силу, изъ человѣка выйдетъ—сверхчеловѣкъ, какъ новый высшій животный типъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ ¹⁾.

По разсказамъ С. Гусева-Оренбургскаго и С. Елеонскаго).

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Но рѣдко среди нашихъ пастырей можно встрѣтить такихъ, которые бы не унижали свое служеніе корыстолобивыми расчетами, не видѣли въ священнодѣйствіяхъ способа наживы. И вотъ что интересно. Когда они собираются вмѣстѣ и разсуждаютъ о томъ, кто сколько получаетъ дохода, сколько беретъ за свадьбу, за крестины и т. п., имъ не приходитъ на мысль: что этими самыми разсужденіями они оскорбляютъ Самого Установителя таинствъ и унижаютъ свой священный санъ. До того ужъ вкоренилась мысль, что священство есть одно изъ средствъ къ процитанію, такое же, выражаясь вульгарно, ремесло, какъ и кузнечное, и токарное и т. п. Вѣдь и о. Славолубовъ искренно былъ убѣжденъ въ справедливости своихъ словъ, что о. Николай не имѣлъ права не брать за исправленіе требъ, онъ не могъ

понять о. Николая, какъ этотъ послѣдній рѣшается повѣнчать чужеприходніе браки, не имѣя корыстолобивыхъ расчетовъ. Старикъ Гирьяльскій также не понималъ своего сына, когда сынъ высказалъ такой взглядъ на таинства: „Развѣ на таинства монополія быть должна? Таинство въ наше время источникомъ дохода является. Крестьянина тѣснить со всѣхъ сторонъ нужда... А тутъ еще попь...“ „Откуда хочешь возьми, а подай за вѣнчаніе десять рублей“. Вѣдь они святое дѣло брака въ грабежъ обращаютъ“.

Глубоко справедливъ о. Николай Гирьяльскій, что многіе изъ нашихъ пастырей святое дѣло брака въ грабежъ обращаютъ. Въ послѣднее время приходится особенно часто слышать заявленія, что священники берутъ очень много за исправленіе требъ, что прихожанамъ трудно платить за требы священникамъ. Недаромъ сложилась уже давно и распространилось мнѣніе, что „у попа глаза завидущіе и руки загребушіе“. (Объ этомъ говорится еще въ былинахъ Кіевского цикла). И не мудрено, если у насъ все время были такіе пастыри, которые думаютъ, что нужно на требы наложить такую и снисходить съ большой, съ большой осторожностью, а лучше и совсѣмъ не снисходить, какъ училъ о. Романъ о. Аполлона; если они торгуются за исполненіе таинствъ и обрядовъ. Представьте себѣ такую картинку:

„Ну, давай—протянулъ руку о. Аполлонъ къ Мирону. Тотъ, съ опаской поглядывая въ дверь, изъ которой слышался твердый голосъ благочиннаго, боязливо и таинственно савалъ молодому священнику два серебряныхъ рубля. О. Романъ прислушивался къ звону металла и, уловивши опытнымъ ухомъ, что только одинъ разъ звякнуло—первый рубль ложился на руку безъ звука, сказалъ:

— Мало.

— Сколько полагается? спрашивалъ о. Аполлонъ мужика.

— Разное, смотря какъ... Бѣдные мы.

— Вретъ. Три рубля,—опредѣлялъ о. Романъ.

— Батюшка, сбавь рубликъ! громко просилъ Миронъ, обращая лицо къ двери, за которой стоялъ благочинный, и подаваясь впередъ на шагъ.—Пожалѣйте нашу бѣдность.

— Нельзя. Знаешь положенье? Чего скулишь?

— Ахъ, какъ же это? чесалъ въ головѣ мужикъ.— Ну, еще полтинку извольте.

— Три рубля, сказано! Не канитель!—сердился благочинный, не оставляя прежней позиціи и хмуро смотря въ стоявшее передъ нимъ зеркало.

— Да не откуда взять-то, батюшка!

— Добейся.

— Да негдѣ.

— Знаю я тебя!.. Давай!

— Ахъ, батюшка! Послѣднія!—съ какою-то болью въ голосѣ произнесъ мужикъ, звякнувъ еще полтиной въ протянутую руку о. Аполлона.

¹⁾ Окончан. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 25.

— Ну, ну, нечего... За такую старуху да не взять трехъ пѣлковыхъ? насъ всякій за дураковъ сочтетъ. А что въ церкви полагается, то отдай старостѣ. Полтора рубля положеніе за все—свѣчи, ладанъ, вѣнчикъ. А можетъ быть, ты золотой вѣнчикъ для бабушки Степаниды желаешь? Тогда рубль дополнительный. Слѣдовало бы золотой, рѣдкая старуха¹⁾.

Мало поучительнаго получить прихожанинъ изъ такого случая. И уйдетъ Миронъ отъ о. Романа съ горькимъ сознаніемъ, что ему одному батюшкѣ пришлось заплатить за хлопоты три рубля, и ругая старуху за то, что она умерла такъ не во время. Но развѣ неправда то, что здѣсь написано? Къ несчастью, это горькая правда. Пастырь церкви ужъ до того доходить въ своемъ стремленіи нажать конейку, что за деньги даже готовъ нарушать обычные законы. Мы знаемъ, напримѣръ, что священники часто пользовались тѣмъ обстоятельствомъ, что желающій вступить въ бракъ не могъ достать свидѣтельство о говѣніи. Священникъ въ такомъ случаѣ отказывался обыкновенно вѣнчать такую свадьбу, ссылаясь на то, что онъ не знаетъ, православный ли или нѣтъ тотъ кто, желая вступить въ бракъ, не можетъ представить свидѣтельство о говѣніи. Но этотъ конфликтъ, оказывается, можно уладить тѣмъ, что заплатить за свадьбу больше обыкновеннаго священнику. Такой типъ священника встрѣчаемъ мы и у Гусева-Оренбургскаго въ разсказѣ „Жалоба“. Здѣсь одинъ старикъ жалуется епископу, что о. Степанъ взялъ за вѣнчаніе его сына двадцать пять рублей только потому, что сынъ не могъ „у другихъ поповъ бумажку выхлопотать“. Но вѣдь предъ тѣмъ, какъ повѣнчать эту свадьбу, священникъ увѣрялъ своего прихожанина, что онъ не имѣетъ права вѣнчать безъ свидѣтельства о говѣніи. И старикъ, конечно, повялъ, что двадцать пять рублей нисколько не измѣнили закона, но что эти-то законы какъ будто бы составлены для того, чтобы священникъ могъ съ своихъ прихожанъ получать больше, нежели полагается по Божескимъ и человѣческимъ законамъ. Станетъ ли теперь кто удивляться, что духовныхъ называютъ обиралами? Но такой поступокъ, какъ поступокъ о. Степана, имѣетъ еще ту нехорошую сторону, что подрываетъ довѣріе и уваженіе къ священнику, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тому дѣлу, которое совершаетъ священникъ. Если къ Мирону явится теперь ктонибудь и скажетъ, что тѣ таинства и религіозные обряды, которые совершаются священниками, выдуманы самимъ духовенствомъ для того, чтобы получать съ православныхъ деньги, то этотъ мужикъ легко можетъ повѣрить. Такимъ образомъ, само духовенство своимъ неблагоговѣннымъ отношеніемъ къ священнодѣйствіямъ подрываетъ религіозность народа и развращаетъ его. Послѣ же приходится жаловаться, что религія въ народѣ падаетъ, что не посѣщаютъ храмовъ прихожане, что безъ уваженія относятся къ лицамъ духовнаго сана и даже къ святынь. Кто же

виновать въ этихъ скорбныхъ для каждаго истиннаго христіанина явленіяхъ, спросимъ мы тѣхъ, которые жалуются на такое ненормальное положеніе дѣлъ въ церкви? Отвѣтъ мы найдемъ въ рѣчи члена Государственной Думы, который заявилъ во всеуслышаніе, что въ такихъ и подобныхъ дѣлахъ прежде всего „виноваты мы—пастыри“, ибо есть вѣдь и пословица, что „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Но развѣ у о. Степана, или о. Романа можно научиться, можно получить высокое понятіе о таинствахъ и обрядахъ? Они только могутъ оскорбить чувство прихожанина, еще не совершивши священнодѣйствія, требуя съ него деньги. Странно ли, что деревенскія бабы пугаютъ даже своихъ ребятъ священникомъ? „Смотри ты, попу отдамъ“, говорятъ они своимъ дѣтямъ, желая ихъ или усмирить, или заставить не плакать. Священника они видятъ только при исполненіи требъ обыкновенно. А въ это время священникъ для крестьянина является наиболѣе страшнымъ лицомъ, выбирая у него буквально послѣднюю копѣйку. Такимъ образомъ, то уваженіе, которое долженъ питать прихожанинъ къ священнику, совершенно заглушается страхомъ предъ своимъ пастыремъ.

Оказывается, требы часто являются орудіемъ мести для пастыря по отношенію къ прихожанамъ. Возьмите такой случай, который разсказанъ у Гусева-Оренбургскаго. Старуха Чицова не продала кахетинку діакону, большому любителю куръ, и не могшему глазъ отвести отъ красивой кахетинки, и при этомъ неодобрительно отозвалась о духовенствѣ. Діаконъ, конечно, воспылалъ гнѣвомъ за оскорбленіе и его, діакона, и вообще духовенства. Онъ себя чувствовалъ еще обиженнымъ и за то, что старуха не продала ему красивую птицу. Поэтому онъ и рѣшилъ мстить семейству Чицовыхъ. Случай скоро представился. Чицовъ задумалъ женить своего сына. Но такъ какъ сынъ его говѣлъ не въ своей приходской церкви, а въ другой, находящейся далеко отъ его родины, то, естественно, ему трудно было достать свидѣтельство о говѣніи. Вотъ тутъ-то діаконъ и отомстилъ своему врагу. Онъ заявилъ Чицову, что не станетъ вѣнчать этой свадьбы, если Чицовъ не представитъ свидѣтельства о говѣніи. Чицовъ старался умиловить діакона: и старуху свою отколотилъ за непочтеніе, къ діакону и курицу предлагалъ отдать діакону,—ничто не помогало. Священникъ тоже держалъ сторону діакона. Наконецъ, діаконъ смилился. Надоѣло ли ему самому возиться съ Чицовымъ, или же онъ считалъ обиду свою отомщенной съ лихвой, а можетъ быть, и еще по какимъ—либо другимъ причинамъ,—только діаконъ снисшелъ на просьбу бѣднаго мужика, не желавшаго упустить хорошую невѣсту, и онъ объявилъ Чицову: „А вотъ заплатишь намъ четвертной билетъ, и гуляй съ Богомъ свадьбу. Такъ и быть покроемъ какъ-нибудь“. Но личное дѣло мести ужъ совсѣмъ нельзя смѣшивать съ дѣлами христіанской вѣры. Прежде всего діаконъ поступилъ уже противъ заповѣди Христа, повелѣвающей любить враговъ нашихъ

1) Незареченный свѣтъ.

и не преслѣдовать злословящихъ. А потомъ уже своими дѣйствіями онъ только больше раздражилъ прихожанина. Но научить онъ ничему не научилъ; Чижевъ не понялъ всей важности таинства, въ которомъ союзъ желающихъ вступить въ бракъ благословляется въ образѣ союза Христа съ церковью, а только понялъ, что право пастырей священнодѣйствовать даетъ имъ лишній удобный случай отомстить мужику за обиду и получить лишнихъ 10—15 рублей.

Поэтому-то особенно должно было бы радоваться появленію среди духовенства такихъ пастырей, которые священнодѣйствуютъ благоговѣнно и безкорыстно. Но среди нашихъ пастырей часто бываетъ наоборотъ. Еще къ тѣмъ священникамъ, которые совершаютъ службу благоговѣнно и по чину, относятся хорошо и уважаютъ ихъ. Но стоитъ только появиться пастырю безробренику, какъ его уже даже и тѣ, которые совершенно его не знаютъ, начинаютъ ненавидѣть, забрасывать грязью и готовы бываютъ при всякомъ удобномъ случаѣ подставить имъ ножку. Гдѣ же завѣтъ Священнаго Писанія пасти стадо безкорыстно?

Такова въ общемъ дѣятельность нашего духовенства сельскаго среди пасомыхъ, когда пастырямъ приходится исполнять свои обязанности, по изображенію г.г. Елеонскаго и Гусева-Оренбургскаго.

И только кое-гдѣ, очень рѣдко, набросаны свѣтлыя тѣни на мрачной въ общемъ картинѣ, изображающей какъ видимый идолъ—богатство и лѣнь заслоняютъ отъ нашего духовенства высшіе идеалы, завѣщанные Христомъ. Но виноваты ли эти авторы, что нарисовали такую мрачную картину? Едва-ли. Литература является отраженіемъ жизни народа. Такимъ образомъ, если въ жизни духовенства мало свѣтлаго, то откуда же и художникъ будетъ брать свѣтлыя картины? Сама жизнь нашего духовенства показываетъ, что корысть свила прочное гнѣздо среди нашего духовенства. Не знаю, извѣстно ли вамъ, но пишущимъ эти строки пришлось узнать такую вещь. Одинъ священникъ завелъ въ своемъ приходѣ обыкновение, чтобы ему, когда онъ молитвничаетъ, прихожане платили за трудъ саломъ. Почему онъ это сдѣлалъ. Само собою ясно, что изъ корысти. Въ самомъ дѣлѣ, за трудъ священнику въ это время платятъ пять копеекъ, даже три и лишь изрѣдка десять. А сала ему никто не дастъ меньше полфунта, а то фунтъ и больше, во-первыхъ уже потому, что сало предъ Рождествомъ у крестьянъ бываетъ свое, не покупное и дать небольшой кусочекъ священнику всякій стѣсняется. Расчеты блистательно оправдываются.

Еслибы не корысть руководила нашими пастырями при совершеніи требъ, то почему они „святое таинство брака въ грабежъ обращаютъ“, по выраженію о. Николая Гирьяльскаго? Вѣдь не изъ-за любви же къ прихожанамъ они такъ стригутъ своихъ пасомыхъ? И тутъ, значить, недугъ сребролюбія.

Почему также наши священники мѣняютъ такъ часто

свои мѣста? Иной священникъ гораздо рѣже рясъ себѣ шьетъ, нежели мѣняетъ приходы. Ужь, конечно, не ради пользы службы производится этотъ добровольный переходъ изъ одного села въ другое, а по другимъ „вышимъ“ соображеніямъ. Напрасно бы вѣдь кто-либо сталъ искать такого пастыря, который бы добровольно и сознательно перешелъ самъ въ худшій приходъ. Только по суду и бросають они свои тепленькія мѣстечки и переходять въ плохія села. Ревности же о службѣ почти незамѣтно. А часто бываетъ такъ, что оказываютъ эту ревность, въ пріятномъ ожиданіи награды.

Тамъ, гдѣ не предвидится возможность получить презрѣнный металлъ, тамъ и пастыри очень халатно относятся къ дѣлу. Для примѣра укажемъ на школы. Какое это важное дѣло—народное образованіе и оно гибнетъ часто въ нашихъ школахъ грамоты и церковно-приходскихъ, гдѣ только главными дѣятелями является наше духовенство.

Если такъ сами пастыри относятся къ своимъ обязанностямъ, то въ правѣ ли мы упрекнуть г.г. Елеонскаго и Гусева-Оренбургскаго въ пристрастности.

Къ вопросу о положеніи духовной школы.

Отношеніе къ ученію у нынѣшнихъ семинаристовъ самое невозможное. Многіе опытные преподаватели говорятъ, что теперь они ставятъ баллъ 3 за такіе отвѣты, которые они прежде оцѣнивали двойкой; видно, что ученики не только не влагаютъ душу въ дѣло ученія, но намѣренно относятся къ нему халатно, въ надеждѣ на то, что все равно перейдутъ въ слѣдующіе классы. Теперь весьма верѣдки отдѣльные и массовые отказы отъ уроковъ, постоянныя откладыванія сочиненій и т. д. Вообще надо сказать, что вслѣдствіе отмѣны общихъ для всѣхъ экзаменовъ—уровень познаній у учениковъ сильно понизился. Къ чтенію серьезному, классическому у учениковъ не замѣчается никакого расположенія. Напрасно либеральные преподаватели селятся доказывать, что воспитанники жаждутъ серьезнаго чтенія, что они желаютъ расширенія своихъ библиотекъ и что лучший способъ умиротворить учениковъ—это дать имъ возможность читать побольше книгъ. Воспитанники теперь интересуются главнымъ образомъ тѣми мерзкими брошюрами, которыя наводняютъ книжный рынокъ; они выискиваютъ самую гадость, самую пошлость, упиваются ею,—и теперь уже трудно выбить изъ ихъ слабыхъ головъ весь революціонный бредъ современной „освободительной“ печати.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, картина современнаго положенія учащихся въ семинаріяхъ; это—полное игнорированіе всякой дисциплины, отсутствіе церковности, утрата интереса къ научнымъ занятіямъ, къ серьезному чтенію, увлеченіе революціоннымъ бредомъ. Картина безотрадная, но, пожалуй, еще слабо отражающая дѣйствительность.

Посмотримъ теперь, какъ поставлено дѣло воспитанія учениковъ, дѣло надзора за ними.

Дѣло это находится главнымъ образомъ въ рукахъ семинарской инспекціи.

Возьмемъ напр. семинарію, въ которой около 500 учениковъ. Одна половина ихъ живетъ въ семинаріи, другая—въ семинаріи: меньшинство—у родителей или родственниковъ, большинство—на отдѣльныхъ квартирахъ, группами въ два, три, и больше человѣка. Инспекція наблюдаетъ и за квартирами ученическими. Но каково это наблюдение? Инспекція въ подобной семинаріи обычно состоитъ изъ инспектора и четырехъ помощниковъ инспектора. Каждый день по семинаріи дежурить по очереди помощникъ инспектора. Ясное дѣло, что одинъ дежурный помощникъ, если онъ даже и очень исправный и усердный, не можетъ услѣдить за каждымъ ученикомъ, тѣмъ болѣе, что ученики въ настоящее время совсѣмъ не желаютъ признавать никакой дисциплины. Но если принять во вниманіе, что помощниками инспектора по большей части являются юнцы, сами только что вышедшіе изъ подобной же недисциплинированной среды семинарской и еще болѣе развратившіеся, пройдя чрезъ современную среду академическую, то можно предтавить себѣ, какіе это люди долга, какіе это воспитатели. Прикрываясь тѣмъ, что они не имѣютъ авторитета у учениковъ, они ограничиваются одною формальною дѣятельностью, предоставляя всю отвѣтственность инспектору. Это—во время своихъ дежурствъ; а въ это время—имъ и вовсе дѣла нѣтъ никакого до семинаріи. Несомнѣнно, служба помощниковъ инспектора—служба тяжелая. Но это только въ томъ случаѣ, если ее нести по совѣсти; а если относиться къ ней такъ, какъ къ ней относится большинство современныхъ помощниковъ инспектора—это—синекура. Очень часто въ помощникѣ инспектора и заключается самая язва, самое зло въ семинаріяхъ; отъ его неуловимаго дурного вліянія на учениковъ и исходятъ вся мерзость современнаго броженія.

На обязанности помощниковъ инспектора лежитъ, между прочимъ, наблюдение за учениками, живущими въ семинаріи. Но и эту свою обязанность помощники инспектора исполняютъ чисто формально. Для формы, они въ теченіе недѣли посѣтятъ нѣсколько ученическихъ квартиръ и занесутъ замѣченные неисправности въ заведенный журналъ. Далѣе сего ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи не простирается.

Однако, не столько самый институтъ помощниковъ инспектора плохъ, сколько плохи, по большей части, сами помощники инспектора; поэтому, прежде всего, надо поставить въ надлежащія рамки самихъ помощниковъ инспектора, а безнадежныхъ изъ нихъ—навсегда изгнать изъ семинаріи,—а потомъ уже подумать о видоизмѣненіи этого института.

Инспекторъ есть самый центральный нервъ въ организмѣ семинаріи. Но онъ, на которомъ лежитъ

буквально все касающееся учениковъ, естественно не можетъ дѣйствовать вездѣ и всегда самолично. Ему приходится дѣйствовать чрезъ помощниковъ; но если у него такіе помощники, что на нихъ положиться нельзя то, конечно, дѣло воспитанія сильно страдаетъ.

Кажется ясно видно, что при наличности столь слабыхъ и столь несовершенныхъ воспитательныхъ силъ и средствъ трудно ожидать возстановленія въ нашихъ семинаріяхъ распавшейся дисциплины.

Теперь нѣсколько словъ о преподавателяхъ семинаріи.

Несомнѣнно, въ каждой корпораціи есть люди весьма серіозные, весьма почтенные въ умственномъ, научномъ и религіозно нравственномъ отношеніяхъ; это, по преимуществу, люди стараго закала, питомцы свѣтлой эпохи нашихъ семинарій и академій, люди долга и порядка. Эти лица составляютъ единственную красоту семинарій. Имена нѣкоторыхъ изъ такихъ лицъ хорошо извѣстны въ богословской, исторической, археологической и другихъ наукахъ. Но есть и другой сортъ лицъ; съ весьма слабымъ запасомъ знаній научныхъ, съ весьма сомнительной нравственностью, съ отсутствіемъ религіозныхъ убѣжденій, съ горячей симпатіей къ освободительному движенію,—словомъ люди, охваченные дешевымъ либерализмомъ, безпринципные и безконечно вредные въ отношеніи вліянія своего на учениковъ. Это тоже язва, болѣзнь духовной школы, которую надо поскорѣ изъять, выбросить вонъ, а не перебрасывать изъ одной семинаріи въ другую, какъ это дѣлается въ большинствѣ случаевъ. Такіе преподаватели весьма поверхностно относятся къ своему дѣлу; они систематически, хотя можетъ быть и незамѣтно, развращаютъ учениковъ, они подпольно агитируютъ, пользуясь вліяніемъ на учениковъ, пріобрѣтеннымъ своимъ дешевымъ либеральничаньемъ. Такъ какъ теперь, уповаемъ лишь временно, вездѣ зло превышаетъ добро, то и въ семинаріяхъ этотъ дурной элементъ беретъ верхъ надъ хорошимъ.

Большимъ зломъ еще является то, что многіе преподаватели относятся совершенно пассивно къ происходящему въ семинаріяхъ. „До насъ де это не касается“; это было бы такъ, если бы преподаватели были совершенно отстранены отъ управленія семинаріей. Но на самомъ дѣлѣ они, въ качествѣ членовъ правленія, косвенно всѣ являются причастными дѣлу управленія семинаріями и въ этомъ отношеніи вредъ отъ скверныхъ, „передовыхъ“ элементовъ получается огромный.

Вотъ при какихъ условіяхъ и надъ какимъ матеріаломъ приходится работать нынѣшнимъ начальникамъ духовныхъ семинарій—ректорамъ.

Условія тяжелыя и матеріалъ гнилой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ хроники.

Къ реформѣ епархіальныхъ женск. училищъ и семинарій. Какъ извѣстно, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 23 авг.—5 сент. сего года, произведены довольно существенныя измѣненія въ учебномъ курсѣ епарх. женск. учил.: введено преподаваніе алгебры и природо-вѣдѣнія, увеличено количество уроковъ по русской литературѣ, гражданской исторіи, геометріи и физикѣ, съ цѣлью „расширенія и углубленія“ учебного курса при сохраненіи прежняго числа общеобразовательныхъ классовъ. Кроме того, сдѣлано обязательнымъ обученіе въ классное время рисованію, черченію и рукодѣлю, съ порученіемъ этого послѣдняго предмета особой учительницѣ, вмѣсто воспитательницѣ, какъ было доселѣ; наконецъ, отведено достаточное количество класснаго времени для необязательнаго изученія одного изъ новыхъ языковъ. Помимо указанныхъ измѣненій, для улучшенія учебной части въ епарх. училищахъ *установлено въ качествѣ непремѣннаго требованія*, чтобы желающія поступить въ число воспитанницъ 1-го кл. училища были подвергаемы пріемному испытанію *въ объемъ полного курса однокласной ц.-прих. школы*, вмѣсто тѣхъ минимальныхъ познаній изъ русскаго яз. и ариѳметики, съ каковыми поступали доселѣ дѣти духовенства въ епарх. училища. Всѣ эти мѣропріятія Высшаго Духовнаго Начальства, несомнѣнно, будутъ содѣйствовать поднятію умственнаго развитія окончивающихъ курсъ воспитанницъ, чего нельзя не привѣтствовать духовенству и всѣмъ близко стоящимъ къ дѣлу духовнаго просвѣщенія. Въ настоящее время уже состоялось Высочайшее утвержденіе „Положенія о седьмомъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ при епархіальныхъ училищахъ“,—одногодичномъ или двухгодичномъ, съ предоставленіемъ оканчивающихъ курсъ воспитанницамъ болѣе широкихъ правъ. Такое завершеніе реформы епархіальныхъ училищъ тоже весьма отрадно. Желательно только при всемъ этомъ скорѣйшее осуществленіе предположеній Св. Синода о самостоятельныхъ штатахъ для служащихъ въ епарх. училищахъ, каковыя штаты признавались въ одномъ изъ недавнихъ синодальныхъ опредѣленій важнѣйшимъ условіемъ надлежащей постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. Какъ теперь обстоитъ дѣло въ епархіальныхъ училищахъ, объ этомъ едва ли нужно много говорить. Достаточно сказать, что наше епархіальное училище изъ всего состава учащихъ едва имѣетъ четвертую часть лицъ, посвятившихъ себя службѣ въ этомъ заведеніи и за свой трудъ не только даже не получающихъ вознагражденія, равнаго поурочной платѣ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но и не имѣющихъ никакихъ правъ на пенсію, что давно, давно уже имѣютъ учителя второклассныхъ школъ. А 15-ти рублевые оклады воспитательницъ, съ пятилѣтними прибавками по выслугѣ 15л. (!)—это нѣчто такое, что во многихъ мѣстахъ отошло уже въ область пре-

даній даже въ жизни сельскихъ школъ. Недалеко еще и то время, когда помощницы воспитательницъ въ нашемъ училищѣ получали всего по восьми рублей въ мѣсяць.... Если уравненіе служащихъ въ епархіальныхъ училищахъ съ прочими тружениками и труженицами на учебно-воспитательномъ поприщѣ является давно назрѣвшимъ дѣломъ справедливости, то, съ другой стороны, оставленіе епархіальныхъ училищъ всецѣло на иждивеніи епархіальнаго духовенства ляжетъ не по сильному бремени на епархіальные бюджеты. Посему надлежало бы удѣлять на содержаніе епархіальныхъ училищъ изъ суммъ, нынѣ щедро расходуемыхъ на содержаніе администраціи и учащихся „не учащихся семинаристовъ“ и малолюдныхъ мужскихъ духовныхъ училищъ. (По официальнымъ свѣдѣніямъ есть духовныя училища, насчитывающія много менѣе ста учащихся во всѣхъ своихъ классахъ). Къ тому же есть счастливыя епархіи, гдѣ существуютъ такъ называемыя „женскія училища духовнаго вѣдомства“, содержимыя на казенныя и специально синодальныя средства.

Одновременно съ расширеніемъ курса епархіальныхъ училищъ Св. Синодомъ указаны мѣропріятія „по надлежащему установленію жизни“ мужской духовной школы, главнымъ образомъ, конечно семинарій. Основною задачей этихъ учебныхъ заведеній опредѣленіемъ Св. Синода установлено „подготовленіе юношества къ служенію православной Церкви“, на строгихъ началахъ дисциплины и порядка и должнаго авторитета лицъ начальствующихъ и учащихся. Въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла, признано желательнымъ осуществленіе, по возможности во всѣхъ семинаріяхъ, распоряженія Св. Синода объ учрежденіи должности классныхъ воспитателей. Разумно поставленное классное наставничество, какъ постоянное руководство воспитанниками со стороны воспитателей, безъ сомнѣнія, можетъ явиться однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ къ оздоровленію средней духовной школы. Весь вопросъ только въ способѣ осуществленія благихъ предначертаній Высшей Власти. Съѣздъ депутатовъ 1907 г. отклонилъ ходатайство правленія семинаріи объ ассигнованіи вознагражденія класснымъ воспитателямъ изъ преподавателей, имѣя, конечно, въ виду недавній примѣръ введенія „номинальнаго“ класснаго наставничества въ мужскомъ духовномъ училищѣ, теперь уже не существующаго. Классные наставники изъ преподавателей, даже при условіи вознагражденія за трудъ, не могутъ быть настоящими воспитателями уже по тому одному, что всѣ они живутъ внѣ зданій учебнаго заведенія. Совсѣмъ другое дѣло—воспитатели изъ лицъ, живущихъ при семинаріи; они всегда во всякое время дня и ночи имѣютъ возможность быть при ученикахъ. Это предусмотрено и прошлымъ опредѣленіемъ Св. Синода о возможности распределенія окладовъ помощниковъ инспектора между двумя преподавателями, съ предоставленіемъ имъ квартиръ. Послѣднимъ распоряженіемъ вновь признано полезнымъ

порученіе помощникамъ инспектора опредѣленныхъ классовъ „для ближайшаго и постоянного наблюденія“ за воспитанниками; добавлено при этомъ, что и ректора и инспектора семинарій могли бы взять подъ свое ближайшее наблюденіе опредѣленные классы. „При такой постановкѣ дѣла, читаемъ въ опредѣленіи—воспитательное руководство учащимися было бы существенно измѣнено къ лучшему“. При нашей семинаріи три помощника инспектора, каковыя, при своихъ должностяхъ, далеко необременительныхъ обязанностяхъ по очередному общему надзору за воспитанниками, пока попрежнему разгуливающими въ урочное и въ неурочное время, могли бы съ большой пользой нести ихъ прямой воспитательный трудъ, а при участіи въ этомъ дѣлѣ о. ректора семинаріи и г. инспектора въ пять младшихъ классовъ семинаріи имѣли бы особыхъ воспитателей, безъ всякихъ къ тому же затратъ со стороны духовенства. Какъ будетъ рѣшенъ весьма важный вопросъ о классныхъ наставникахъ въ нашей семинаріи, покажетъ время: сведется ли все къ формальному исполненію синодальнаго опредѣленія, или, наконецъ, на воспитательную сторону будетъ обращено дѣйствительно должное и серьезное вниманіе.

Предстоящая ревизія миссіонерскаго дѣла. Ожидается прибытіе въ Калугу извѣстнаго протоіерея І. Восторгова для ревизіи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. По этому поводу невольно припоминаются слѣдующія строки изъ газеты „Колоколъ“.

„Новыя условія жизни требуютъ и новыхъ формъ дѣятельности. Теперь жизнь движется организаціями и союзами единомышленниковъ, черпающихъ свою энергію не во вѣншемъ принужденіи, а въ нравственномъ одушевленіи. Эти новыя условія жизни нашей современности необходимо понять управителямъ и дѣятелямъ епархіальныхъ сферъ. Иначе православная, пастырская и миссіонерская практика жизни будетъ всегда отставать отъ требованій и запросовъ даннаго момента“.

И для нашей епархіи было время полного разцвѣта миссіонерскаго дѣла—80 и 90 годы, когда открывались братства съ миссіонерской и религіозно-просвѣтительной цѣлю въ Калугѣ; въ Семинарскомъ и Благовѣщенскомъ храмахъ ежегодно велись оживленныя собесѣдованія съ старообрядцами или религіозно-нравственныя чтенія, и тѣ и другія при большомъ стеченіи народа. Особенно памятны для калужанъ миссіонерскія бесѣды, которыя велись подъ руководствомъ перваго инициатора этихъ бесѣдъ въ Калугѣ—о. ректора семинаріи, архимандрита Мисаила; въ 1896/97 учебномъ году были устроены миссіонерскіе курсы для приготовленія помощниковъ миссіонеровъ; состоялись два окружныхъ и одинъ общеeparхіальный съѣздъ дѣятелей миссіи. Одновременно издавался у насъ и свой миссіонерскій журналъ. Были и видимые результаты дружныхъ усилій миссіонеровъ, разумѣемъ мно-

гочисленные случаи обращенія старообрядцевъ въ лоно православной церкви; не говоримъ о томъ, благотворномъ вліяніи, какое оказывали бесѣды миссіонеровъ на православныхъ слушателей, которымъ уяснялись и обосновывались истины православно-христіанскаго вѣроученія. Не то мы видимъ теперь: миссіонерскія братства заглохли, въ особенности это должно сказать о семинарскомъ Іоанно-Богословскомъ братствѣ, неизвѣстно для чего все еще продолжающемъ свое „номинальное“ существованіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ учрежденъ при Консисторіи такъ называемый „епархіальный миссіонерскій комитетъ“ для объединенія и руководства миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіи. Но что сдѣлано этимъ комитетомъ, одному Богу извѣстно. По крайней мѣрѣ до сего времени комитетъ оказался не въ состояніи собрать и опубликовать точныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи въ епархіи расколо-сектантства. Судя по официальнымъ рапортамъ, печатавшимся на страницахъ епархіальн. вѣдомостей, немного дѣлается и нашими специальными епархіальными миссіонерами. А расколъ и сектантство растутъ и крѣпнутъ, особенно послѣ объявленія манифеста о вѣротерпимости: калужскія молебны украсились блестящими главами и крестами; въ самой Калугѣ 1 августа прошлаго года былъ совершенъ старообрядцами торжественный крестный ходъ на Оку; подобное же происходитъ и въ другихъ мѣстахъ; благодаря отхожимъ промысламъ въ народныя массы усиленно проникають штундистскія воззрѣнія; въ Жиздринѣ только что закончился судебный процессъ о скопечствѣ, свившемъ, какъ оказалось, прочное гнѣздо въ одномъ изъ приходоу уѣзда. Все это невеселыя думы вселяетъ въ сердца нашихъ пастырей...

Учительскіе курсы. Въ концѣ августа и первой половинѣ сентября въ Мосальскѣ состоялись краткосрочные курсы для учащихся школъ грамоты. Желательно опубликованіе подробныхъ свѣдѣній о программахъ, занятіяхъ и успѣхахъ этихъ курсовъ.

Результатъ выборовъ въ члены Государственной Думы. Въ воскресенье, 14 октября, въ дворянскомъ пансіонѣ-пріютѣ, произведены выборы въ члены Государственной Думы. Присутствовало 74 выборщика.

Отъ крестьянъ избранъ крестьянинъ, Жиздринскаго уѣзда, Евдокимъ Леонтьевичъ Кузавковъ, сторонникъ монархическихъ партій, 36 лѣтъ, окончившій сельское училище.

Изъ числа выборщиковъ отъ сѣзда землевладѣльцевъ избранъ Иванъ Ивановичъ Дмитрюковъ, октябрьскій, 35 лѣтъ, членъ губернскаго присутствія, получившій университетское образованіе.

Третьимъ членомъ Государственной Думы избранъ выборщикъ отъ перваго сѣзда городскихъ избирателей Левъ Кирилловичъ Шешминцевъ, октябрьскій, 50

лѣтъ, инженеръ-механикъ, бывший членъ второй Государственной Думы.

Четвертымъ членомъ Государственной Думы избранъ Николай Николаевичъ Яновскій, октябристъ, Калужскій уѣздный предводитель дворянства, окончившій училище правовѣдѣнія, получившій изъ 74 шаровъ 44 избирательныхъ,

Пятымъ членомъ избранъ Владиміръ Николаевичъ Тетеревенковъ, октябристъ, окончившій училище правовѣдѣнія, бывший членъ второй Государственной Думы и бывший председатель земской управы, дворянинъ, получившій 43 избирательныхъ шара. Баллотировавшийся бывший членъ первой Государственной Думы Новосильцевъ, к.-д., получилъ 36 избирательныхъ голосовъ и 38 неизбирательныхъ.

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода

на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 12 Юня 1907 года, за № 11, о храненіи суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, на текущемъ счету въ Конторахъ или Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ мѣстныхъ Казначействахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 Апрѣля 1907 года, за № 10239, по сообщенію Министра Финансовъ о порядкѣ храненія принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ суммъ. **Приказали:** Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что, въ виду участившихся въ послѣднее время случаевъ ограбленія кассъ и нападеній на транспорты съ цѣнностями, представляется настоятельно необходимымъ, независимо отъ принятія мѣръ къ предупрежденію сихъ преступленій, изыскать способы возможнаго ослабленія неблагоприятныхъ послѣдствій таковыхъ. Въ этомъ отношеніи существенное значеніе могло бы имѣть сокращеніе до минимума денежной наличности въ кассахъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій съ открытіемъ имъ въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ банковыхъ учрежденій, текущихъ счетовъ, для зачисленія на эти счета всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи помянутыхъ учрежденій суммъ, для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ. Примѣненіе этого порядка, освободивъ правительственныя и общественныя учрежденія отъ обязанности храненія наличныхъ денегъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, не только не создало бы никакихъ практическихъ затрудненій, но напротивъ того облегчило бы симъ учрежденіямъ производство расчетовъ съ кредиторами и завѣдываніе ввѣренными имъ суммами,

такъ какъ помимо оплаты чековъ наличными, Государственный Банкъ принимаетъ на себя разныя порученія лицъ, имѣющихъ распоряженіе текущимъ счетомъ, перечисляетъ подлежащія суммы, съ даннаго счета на счета другихъ лицъ и учреждений, производитъ съ текущаго счета платежи со взятіемъ съ получателей квитанцій или другихъ документовъ, которые высылаются по принадлежности, переводить суммы на другіе города, съ выдачею денегъ, согласно даннымъ указаніямъ, на опредѣленный предметъ и со взятіемъ съ получателей квитанцій и другихъ документовъ и т. п. Такія услуги будутъ бесплатны и Банкъ озаботится принятіемъ всѣхъ мѣръ для облегченія казеннымъ учрежденіямъ пользованія состоящими въ ихъ распоряженіи суммами. Признавая осуществленіе указаннаго порядка храненія принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ суммъ весьма желательнымъ, Министръ Финансовъ проситъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать соответственное распоряженіе по учрежденіямъ Святѣйшаго Синода. Находя указываемый Министромъ Финансовъ порядокъ храненія суммъ умѣстнымъ принять для учрежденийъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать особымъ циркулярнымъ указомъ Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они предложили подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ всѣ, имѣющіяся въ распоряженіи этихъ учреждений, суммы для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ вносить на текущій счетъ въ Конторы или Отдѣленія Государственнаго Банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ мѣстныя Казначейства, съ тѣмъ, чтобы расчеты съ кредиторами и все вообще завѣдываніе суммами производилось при посредствѣ означенныхъ кредитныхъ установленій.

Извлеченіе изъ рапорта епархіальнаго миссіонера священника Іоанна Жарова—сына на имя Его Преосвященства.

О поѣздкахъ по приходамъ, съ сектантскимъ населеніемъ: села Озерны, Кирѣйкова и Уколицъ, Козельскаго уѣзда, и села Холмищъ, имѣю доложить нижеслѣдующее.

Во всѣхъ вышепоименованныхъ приходяхъ мною было произведено пять публичныхъ собесѣдованій и произнесено въ приходскихъ храмахъ за литургіями въ положенное время шесть миссіонерскаго характера проповѣдей: двѣ (6 и 8 мая) въ храмѣ села Озерны, по одной въ храмахъ селъ Кирѣйкова (9 мая) и Уколицъ (13 мая) и двѣ (16 и 20 мая) въ храмѣ села Холмищъ.

Публичныя бесѣды во всѣхъ приходяхъ были приурочиваемы въ эту поѣздку къ праздничнымъ днямъ, хотя и въ праздничное время большинство изъ прихожанъ, вслѣдствіе запозданія, благодаря поздней и непогожей весны, полевыми работами, не охотно шли на бесѣды, а больше старались употребить послѣобѣденное

время на работы по домашнему хозяйству. Вслѣдствіе этого всѣ бесѣды отличались малолюдствомъ.

Сектантовъ на бесѣдахъ тоже не было. Причиной отсутствія сектантовъ на бесѣдахъ было не столько занятія хозяйственными работами, сколько и главнымъ образомъ запрещеніе, послѣдовавшее отъ ихъ главарей посѣщать имъ миссіонерскія бесѣды.

Что касается бесѣдъ въ приходѣ села Холмищъ съ раскольниками, то на одну изъ нихъ— въ дер. Бруснѣ, заселенной исключительно одними раскольниками, хотя и явилось довольно порядочно послѣднихъ, но уже послѣ того, какъ прождали ихъ около 1½ часа времени. Изъ явившихся же большинство, преимущественно старики, видимо желали слушать бесѣду съ ними; но нѣсколько молодыхъ людей, считающіе себя въ настоящее время, очевидно, представителями своего мѣстнаго раскола и, главнымъ образомъ, уже довольно наэлектризованные современною раскольническою либеральною литературою, явились не затѣмъ, чтобы побесѣдовать, а для того, чтобы, пользуясь всеми данными, высказать всю свою злобу и вражду къ православію, даже выражались тѣми фразами и терминами, какими такъ часто испещрена ихъ современная литература. И дѣлалось это съ очевидной цѣлью помѣшать бесѣдѣ. Но что особенно печально и многозначительно, они высказывая подобное нерасположеніе къ православію, въ тоже время не чествовали и своихъ духовныхъ руководителей, величая ихъ довольно неслестными для нихъ эпитетами и тѣмъ явно проявляли не столько свое истово старообрядческое настроеніе, сколько либерально-раціоналистическое направленіе.

Въ селѣ Кирѣйковѣ, гдѣ (9 мая) былъ храмовой праздникъ мною была произведена между утренею и обѣдней бесѣда съ присутствовавшими. Предметомъ этой бесѣды служилъ вопросъ „объ обрядахъ православной церкви, ихъ основаніи въ словѣ Божіемъ и о незаконности отверженія сектантами церковныхъ обрядовъ“. Бесѣда продолжалась около двухъ часовъ и прослушана была присутствовавшими довольно внимательно и съ интересомъ. Съ особеннымъ же интересомъ и вниманіемъ отнеслись слушатели къ объясненію тѣхъ обрядовъ, которые они только что видѣли за богослуженіемъ,—какъ, напр., благословеніе хлѣбовъ, елеосвященіе, освященіе воды и др...

Между прочимъ, когда мною при объясненіи всего того было сказано, что сектанты потому главнымъ образомъ и нападаютъ на наши обряды, что народъ относится къ исполненію ихъ невнимательно и формально и чрезъ то, слѣдовательно, сами православные подаютъ поводъ сектантамъ къ порицанію и отрицанію нашихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, многіе изъ слушателей довольно смѣло отвѣчали, что больше помогаютъ въ данномъ случаѣ не столько они—народъ, сколько само духовенство своимъ небрежнымъ, формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и невнимательнымъ отношеніемъ къ духовнымъ нуждамъ своихъ

пасомыхъ. Такъ, напримѣръ, попросишь священника, говорилъ одинъ изъ нихъ, помянуть покойника и только хочешь помолиться, а смотришь священникъ уже и кончилъ панихиду или вмѣсто того, чтобы благословенные за всеюнощій хлѣбы раздать всемъ молящимся, или кому достанетъ, священникъ раздастъ по цѣлому хлѣбу только избраннымъ прихожанамъ, кто изъ нихъ побогаче, да познатнѣе. Вотъ такіе-то и подобные случаи и помогаютъ сектантству, заключили свою рѣчь говорившіе.

Дѣйствительно, указанные слушателями недочеты въ дѣятельности приходскихъ пастырей приходится встрѣчать нерѣдко не только въ сельскихъ храмахъ, но и въ городскихъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ уѣздныхъ соборовъ постоянно наблюдается такой весьма оскорбительный для большинства богомольцевъ обычай раздачи благословеннаго за всеюнощій хлѣба. Обычно въ концѣ всеюнощій изъ алтаря выходитъ мальчикъ съ крупно наръзанными частями благословеннаго хлѣба и, проходя мимо всехъ молящихся, идетъ прямо къ свѣчному ящику, къ кучкѣ постоянно стоящей тамъ мѣстной интеллигенціи, которая вмѣсто того, чтобы молиться, въ продолженіе всехъ службъ обычно съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, только и занимается довольно замѣтными для присутствующихъ разговорами и пересудами о томъ, почему, напримѣръ, ихъ протоіерей служитъ въ потертой камилавкѣ, или подвязавъ шею неособенно приличнымъ платкомъ и т. п. неумѣтными и глупыми разговорами, и этой неприлично стоящей кучкѣ богомольцевъ раздастъ всѣ части безъ остатка, какъ бы, такимъ образомъ, въ награду за неприличное стояніе въ храмѣ. Это по истинѣ оскорбленіе религіознаго чувства искренно молящихся и великій соблазнъ! И сколь часто бываютъ подобные недочеты, столь же часто приходится слышать ропотъ и недовольство прихожанъ. А эти ропотъ и недовольство и служатъ довольно подходящей почвой для успѣха сектантской пропаганды. Только жаль, что само духовенство мало обращаетъ вниманіе на такія заявленія своей паствы и, такимъ образомъ, какъ бы неволью само помогаетъ сектантской пропагандѣ.

Особенно подобными недочетами со стороны духовенства въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей пропагандисты-сектанты пользуются среди неграмотныхъ, темныхъ православныхъ прихожанъ, для которыхъ примѣръ и дѣло гораздо убѣдительнѣе всякаго словеснаго назиданія и разъясненія. Сектанты хорошо это знаютъ и потому только и подмѣчаютъ подобное за православнымъ духовенствомъ; а потомъ при удобномъ случаѣ указываютъ на подмѣченное своей намѣченной къ совращенію жертвѣ, объясняютъ разумѣется въ сектантскомъ, вредномъ для православія духѣ, что это значить и зачѣмъ такъ, а не иначе дѣлается духовенствомъ. И, къ несчастію, случается, что нашъ неграмотный православный, не умѣя разобраться въ неискренности и отчасти ложности сектантскихъ наставленій,

дословно принимаетъ сказанное ими къ сердцу, подъ влияніемъ дальнѣйшихъ наблюденій за дѣйствительностію указанною сектантами, враждебно настраивается сначала противъ духовенства, а затѣмъ и самого православія и, наконецъ, покидаетъ православную церковь.

Такимъ способомъ, нужно полагать, произошло въ началѣ текущаго года совращеніе въ штунду и крестьянина села Кирѣйкова Бѣлоусова.

Но, благодареніе Господу, подобные печальные случаи въ означенныхъ сектантскихъ приходахъ въ послѣднее время очень и очень рѣдки. А если и бывають, то, какъ видно изъ вышесказаннаго, только вслѣдствіе стеченія такихъ несчастныхъ обстоятельствъ, какъ влияніе родственныхъ связей или крайне бѣдственное положеніе. Вообще же православное населеніе этихъ приходовъ чувствуетъ себя твердо-православно. Это особенно характерно сказалось въ с. Уколицахъ, какъ засвидѣтельствовали приходскій священникъ и многіе православные прихожане, во время пріѣзда туда штундистскихъ проповѣдниковъ—Одинцова и Ершова.

Послѣдніе, какъ только заявили въ с. Уколицы, то тутъ же начали устраивать братскія собранія; но, благодаря вмѣшательству полиціи, имъ удалось устроить только два. А мѣстные ихъ собратья въ это время дѣятельно агитировали между православными жителями с. Уколицъ, усиленно приглашая ихъ на эти собранія послушать ихъ пріѣзжихъ братьевъ-наставниковъ. Православные поддались любопытству и массами повалили слушать сектантскихъ гостей. Чтобы произвести на православныхъ слушателей большее впечатлѣніе и сильнѣй подѣйствовать, каждому православному, являвшемуся на собраніе, предоставлялось въ хатѣ первое и лучшее мѣсто; сами же сектанты охотно подавались назадъ, такъ что въ концѣ бесѣды они почти всѣ стояли въ сѣнцахъ. Такимъ образомъ, получалось то, что эти собранія устроились исключительно для православныхъ, а не для самихъ сектантовъ. Между прочимъ, нѣкоторые изъ православныхъ, слушая и понимая нелѣпость розказней и ложность толкованій этихъ пропагандистовъ, хотѣли было вступить съ послѣдними въ собесѣдованіе и возражать имъ; но это тутъ же строго было запрещено православнымъ, такъ какъ они приглашены, заявили имъ сектанты, не возражать, а исключительно только слушать.

Такое заявленіе сектантскихъ главарей только еще болѣе разочаровало православныхъ и подорвало у нихъ всякое къ нимъ довѣріе.

И, вотъ, когда мнѣ пришлось со многими изъ тѣхъ православныхъ, которые были на этихъ собраніяхъ, разговаривать о томъ, что говорили имъ пріѣзжіе сектанты и какое впечатлѣніе произвели ихъ толкованія на нихъ, то всѣ православные говорили одно, что „новаго ничего не сказали и эти проповѣдники—сектанты, а говорили то же самое, что мы сто разъ слышали и отъ своихъ сектантовъ. И у этихъ проповѣдниковъ пообычаю было только одно самовосхваленіе.

Да, теперь мы хорошо знаемъ, что такое эта—штунда!“..

Помоги, Господи, чтобы эти православные продолжали оставаться такими твердыми и рѣшительными не только на словахъ, но и на дѣлѣ!..

Назначены на должности: 1) благочиннаго едино-вѣрческихъ церквей священникъ градо-Калужской единовѣрческой церкви Іоаннъ *Виноградовъ*, 20 сентября; 2) Лихвинскаго уѣзднаго наблюдателя священникъ Лихвинской Введенской церкви Валентинъ *Добромысловъ*, 19 сентября.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда; (см. № 15 Вѣстника); 2) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда; (см. № 20 Вѣстника); 3) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда; (см. № 23 Вѣстника); 4) при церкви села Причистаго, Медынскаго уѣзда; (душ. муж. пола 1523; земли 64 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 141 руб.; домъ церковный); 5) при церкви села Клена, Жиздринскаго уѣзда; (душ. муж. пола 1113; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 144 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 6) при церкви Челищева, Медынскаго уѣзда; (душ. муж. пола 293; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный); 7) при церкви села Городни, Медынскаго уѣзда; (душ. муж. пола 867; земли 110 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 141 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 8) при Покровской г. Жиздры церкви; (душ. муж. пола 448; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 141 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Сушева, Боровскаго уѣзда; (см. № 23 Вѣстника); 2) при церкви села Погоста, Жиздринскаго уѣзда; (душ. муж. пола 1925; земли 56 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 35 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Грабцева, Калужскаго уѣзда; (душ. муж. пола 758; земли 44 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб., дома церковнаго нѣтъ); 4) при церкви села Лосева, Мосальскаго уѣзда; (душ. муж. пола 615; земли 110 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 5) при церкви села Истомина, Тарусскаго уѣзда; (душ. муж. пола 910; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 122 р.; дома церковнаго нѣтъ); 6) при церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда; (душ. муж. пола 533; земли 53 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб. дома церковнаго нѣтъ); 7) при церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда; (душ. муж. пола 4055; земли 200 дес.; причтъ состоитъ изъ трехъ

священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованья 17 руб.; домъ церковный; 8) при церкви села Вѣины, Козельскаго уѣзда; (душ. муж. пола 2090; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 24 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 9) при церкви села Столпова, Перемышльскаго уѣзда; (душ. муж. пола 553; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 10) при церкви села Лысой Горы, Тарусскаго уѣзда; (душ. муж. пола 500; земли 70 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 11) при Сухиническомъ соборѣ; (душ. муж. пола 1975; причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

ПАМЯТНИКИ

Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

Это очень странно, непростительно!

Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ,—первые наши „настоящіе“ духовные композиторы, творенія которыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ заставляли и заставляютъ благоговѣнно трепетать сердца русскихъ православныхъ людей, музыкальныя мысли которыхъ такъ ярко и талантливо иллюстрируютъ тексты нашихъ молитвословій—не заслужили сколько нибудь приличныхъ надгробныхъ памятниковъ!

Невѣроятно, но это такъ.

Бортнянскій скончался въ 1825 году, а на могилѣ его, (на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ), и по днесь красуется убогій памятникъ, сооруженный „скорбящей женой его“ въ 1826 г.

Турчаниновъ умеръ въ 1856 г., а на могилѣ его (на Больше-Охтенскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ), тотъ же памятникъ-развалина, который былъ поставленъ ему сейчасъ-же послѣ смерти его родственниками.

Могилы Львова я не видалъ, (умеръ въ 1870 г., похороненъ въ имѣніи дочери, близъ Ковно), но мнѣ передавали, что и его памятникъ нисколько не лучше памятниковъ Бортнянскаго и Турчанинова.

Какъ это больно, грустно и обидно!

Поразительнѣе всего то, что поставить памятники упомянутымъ духовнымъ композиторамъ никогда не представляло особенныхъ трудностей: во-первыхъ—не Богъ вѣсть, какая большая сумма на это потребовалась бы, во-вторыхъ—въ Россіи такая необъятная масса поклонниковъ и почитателей этихъ пѣснопѣвцевъ, что собрать среди нихъ необходимую сумму было бы очень легко, и въ третьихъ—постановка памятниковъ духовнымъ композиторамъ путемъ сбора пожертвованій не только не встрѣтила-бы препятствій со стороны правительства, но (я въ этомъ увѣренъ) оно пошло-бы навстрѣчу этому симпатичному, со всякихъ точекъ зрѣнія, дѣлу.

И приходится въ миллионный разъ винить нашу късность, лѣнь и отсутствіе инициативы...

Но я пишу эти строки не для того, чтобы кого нибудь укорить и пристыдить.

Я хочу высказать:

Пора русскому народу поставить надгробные памятники своимъ первымъ тремъ духовнымъ композиторамъ: Бортнянскому, Турчанинову и Львову!

Для этого, по моему мнѣнію, нужно сдѣлать слѣдующее:

Соорганизоваться нѣсколькимъ выдающимся церковно-пѣвческимъ дѣятелямъ въ комитетъ и войти съ ходатайствомъ куда слѣдуетъ о дозволении открыть всероссійскій сборъ пожертвованій на надгробные памятники: Бортнянскому, Турчанинову и Львову. Въ-стѣ съ тѣмъ, (или смотря по обстоятельствамъ—по полученіи разрѣшенія), объявить конкурсъ на проекты этихъ памятниковъ,—я убѣжденъ, что въ этомъ конкурсѣ примутъ участіе лучшіе русскіе скульпторы.

Комитетъ долженъ озаботиться, чтобы памятники были-бы поставлены какъ можно скорѣе (черезъ 2—3 года, тянуть долго нечего).

Вотъ и все.

Мнѣ кажется, что въ успѣхѣ сбора пожертвованій сомнѣваться нечего: какой регентъ не дастъ на это дѣло своей лепты, какой священникъ или діаконъ откажется пожертвовать четвертакъ или полтинникъ?

А любители духовнаго пѣнія? Вѣдь, ихъ такъ много въ Россіи.

Наконецъ, поддержать монастыри, церковно-пѣвческаго общества, сборы съ духовныхъ концертовъ, которые можно дать во многихъ городахъ съ этой цѣлью.

Если найдутся люди, которые скажутъ, что затѣя эта въ настоящій моментъ несвоевременна, то я позволю себѣ сказать имъ, что это неправда. Постановка памятниковъ выдающимся людямъ всегда своевременна, и даже больше: въ наше время шатающія умовъ, упадка религіозности—въ высшей степени своевременно чествовать память людей, отдавшихъ всю свою жизнь церковному пѣнію.

Я крѣпко стою за мысль *теперь-же* приступить къ дѣлу.

Дорогіе читатели! Мысль о постановкѣ памятниковъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову возникла у меня уже давно. Она все время меня не оставляла, и я теперь рѣшился высказать ее вслухъ печатно. Я настолько сжился съ этой мыслью, что если-бы она по какимъ-либо причинамъ не осуществилась, то я почелъ бы себя глубоко несчастнымъ.

Это заставляетъ меня не ограничиться однимъ изложеніемъ здѣсь моего проекта, а пойти дальше: активно начать дѣйствовать для осуществленія его, *облечь этотъ проектъ въ кровь и плоть.*

Итакъ, я начну дѣйствовать.

Я возьму на себя инициативу предложить нѣкоторымъ (выдающимся) церковно-пѣвческимъ дѣятелямъ (композиторамъ, регентамъ и т. д.) принять участіе въ „Комитетѣ для постановки памятниковъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову“. Когда комитетъ организуется (думаю, что это будетъ осенью, теперь всѣ въ разѣздѣ, отдыхаютъ) онъ и выработаетъ себѣ программу дѣйствій).

О составѣ комитета и обо всемъ, касающемся его, читатели наши будутъ немедленно оповѣщаемы.

Михаилъ Гольтисонъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я.

Универсальный магазинъ

склады чаевъ и винъ

ВЛАДИМИРА КАПЫРИНА

въ Калугѣ.

Телефонъ № 69-й.

За высокое качество **ЧАЕВЪ** и виноградныхъ **ВИНЪ** фирма удостоена **ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** на выставкахъ въ Парижѣ въ 1895, 1900 и 1906 г. „**GRAND PRIX**“.

заготовленъ громадный выборъ всевозможныхъ товаровъ: Вестфальская ветчина отъ 23 коп. за фунтъ, сыры и разные закуски. Рыбный сезонный товаръ; фрукты, конфеты, шоколадъ, торты кондит., свѣжія овощи, мука для куличей, чай собственной развѣски; виногр. вина собств. розлива, водки, наливки, ликеры, парфюмерія.

Рекомендуемъ: Церковное виноградное **ВИНО** высокаго качества и настоящее **ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО**.

Больш. золот. GRAND PRIX.

За шорные изделия.

Фирма удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ:

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКѢ.
Въ Парижѣ 1905 года.

GRAND PRIX. Больш. золот

За точильные бруски.

Бр. А. и К. Чехихины, г. Калуга.

Шорные приборы и упряжь Бичева. Веревки. Мочало. Рогожи. Брезенты. Линолеумъ и Клеенка. Кожи лаковые. Ковры разные. Одежда непромокаемая. Валеная обувь.

Цементъ. Алебастръ. Войлокъ. Дрань. Гвозди. Смола и Варъ. Толь кровельный и мастика.

Цѣны по качеству—внѣ конкуренціи.

Магазина № 149.
Телефоны: Квартіры № 151.

Мануфактурный магазинъ

Василія Васильевича **МАСЛОВА**

драпъ, сукно, трико. Шелковыя и шерстяныя матеріи. Бумажныя ткани, сезонныя новости и большой выборъ матеріаловъ, специально для духовенства. Цѣны безъ запроса.

Гостинный рядъ № 5 и 6, собствен. помѣщеніе, противъ Плацъ-парадной площади.

Аптекарьскій складъ

І. А. Шульцъ.

Калуга. Уголъ Садовой и Новоторжеской,

Продажа оптомъ и въ розницу, цѣны фабричныя. Получ. свѣж. воды **Ессентуки** и **Боржомъ**.

Имѣются **очки**, **электрич. звонки**, **фейерверкъ**, сѣмена огородн. и цвѣточ.

цѣны крайне дешевыя.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіеп. Константинопольск.
II. Этическія воззрѣнія Нитцше.
III. Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ па-
стырскимъ обязанностямъ.

IV. Къ вопросу о положеніи духовной школы.
V. Изъ хроника.
VI. Официальныя извѣстія по епархіи.
VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. **Дим. Некрасовъ**.
Помощники: } Преподават. **М. Покровский**.
} Протоіерей **А. Кудрявцевъ**.